

РАЗДЕЛ II.

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ОПЫТ ПРОШЛОГО

УДК 070

Е.А. Войтик

Томский государственный университет

СПОРТИВНАЯ ТЕМА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕКСТА

В статье рассматривается ряд факторов раскрытия и представления спортивной информации в российской прессе в первой половине XIX века. Особое внимание уделено видам информации на спортивную тему по способу их опубликования, таким как фрагменты (эпизоды) внутри медиатекстов; сопутствующая информация; разновидности публикаций; игровые задания.

Ключевые слова: спорт, спортивная информация, журналистика, периодические издания, спортивная деятельность в России XIX века.

Abstracts. The article considers a number of factors disclosure and presentation of sports information in the Russian press in the first half of the XIX century. Special attention is paid to the types of information on the sport by way of their publication, such as fragments (episodes) in media texts; related information; types of publications; game tasks.

Keywords: sport, sports information, journalism, periodicals, sports activities in Russia of the XIX century.

В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА к исконным журналистским темам «политика», «военная тема», «наука» и постоянно печатающимся в прессе литературным произведениям (в состав которых входят повести, басни, стихотворения, поэмы, пьесы и т.д.) прибавляется художественное искусство (в первую очередь «театр», «музыка»), «история», «экономика» (включая хозяйственные дела, коммерческие известия, ценовые прейскуранты), новые литературные разделы («литературные известия», «библиография»), «женская тема» (мода, литература — произведения именно для женщин), «детская тема» (воспитание, педагогика, литература), «география» (путешествия, панорамы городов, стран), «сельское хозяйство», «медицина» (описание болезней врачами, а также короткие сообщения о способах лечения от различных болезней народными средствами) и др.

Одной из таких «новых» тем становится «спорт». Феноменальность этой темы состояла в том, что дефиниция «спорт» еще не была введена в оборот русского языка, тем не менее само явление существовало. Первое определение его можно найти в статье А.С. Хомякова «Спорт, охота», опубликованной в журнале «Москвитянин» (1845, февраль): «*Всякого рода охоту англичане называют спорт. Охота с собаками, с ружьем, с птицею, ловля зайца, волка, льва, слона, бабочки, ловля удочкой или неводом, багром или острогою, ловля гольца или кита, все это спорт. Кулачный бой и скороходство, борьба и плавание, состязание между скакунами, рысаками, петухами, лодками, яхтами и другие — все это также предметы спорта (охоты), и каждый спорт имеет своих известных покровителей во всех сословиях, от короля до простого арендатора, своих героев, свою науку*» [1. Т. III. С. 119].

До середины XIX века спортивная деятельность была представлена через популяризацию физического (телесного) воспитания, физических занятий (упражнений); развитие отдельных видов спорта (конные виды (скачка, бега); охота; парусный спорт; борьба; шахматы; бильярд; катание на коньках, фехтование, гимнастика и др.); проведение различных игровых (бег «взапуски», игра в волан, игра в шары, игра в кегли и т.д.) и «технических» забав (запускание воздушного змея, полеты на воздушном шаре, аэростате и т.д.). Ее можно было наблюдать как в столичных городах, Москве и Санкт-Петербурге, так и в провинции.

Доказательством этого служат публикации в различных изданиях того времени. Преимущество в раскрытии спортивной темы оставалось за столичной прессой, так как провинциальная пресса в это время только зарождалась.

Автор статьи выделяет ряд факторов раскрытия и представления спортивной информации в российской прессе в первой половине XIX века. Первый — это способ опубликования (показывающий каким образом спортивная тема «презентовалась» в печатных изданиях изучаемого периода); второй — «географический фактор» (дающий понять широту охвата городов, стран, где происходили спортивные события, с позиции опубликования сообщений о них в столичной прессе России); третий — тематический (определяющий, какие «спортивные» темы были «интересны» столичным газетам и журналам).

Для нас интерес представляет первый фактор. Анализируя медиатексты первой половины XIX века, можно отметить, что по способу опубликования выделяются несколько видов спортивной информации, характерных для того времени:

- «фрагменты» (эпизоды) на уровне отдельных предложений, абзацев в журналистских и литературных публикациях, философских трактатах, научных трудах по педагогике, представленных в печатных изданиях;

- сопутствующая информация (когда в медиатексте, раскрывающем различные аспекты общественной жизни, спорт первоначально представлен как второстепенная тема, но имеющая ключевое значение в представлении самого события);

- журналистские публикации о спорте, включая сообщения в рубриках, рекламные объявления, ряд полноценных журналистских материалов;

- игровые задания.

Фрагменты (эпизоды) представляют собой отдельный смысловой отрывок в медиатексте, в котором кратко раскрываются особенности спортивной деятельности и все, что с ней связано. Еще в конце XVIII века благодаря массовому появлению литературных (сатирических) журналов тема «спорт», а точнее, информация о физических занятиях, забавах, настольных играх, физическом (телесном) воспитании становится постоянной, особенно в журналах, издаваемых Н.И. Новиковым. В то время увеличивается объем и самих сообщений. Это были не просто случайные предложения, констатирующие сам факт «спортивного» (игрового) действия («и вчера проиграл на бильярде вашему знакомому, который меня к вам прислал» [2]), а уже краткое описание событий; советы, наставления о пользе физического (телесного) воспитания внутри печатных текстов. К примеру, отрывок из трактата «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия», напечатанный в «Прибавлении к Московским ведомостям» за 1783 год: «От пятого до двенадцатого года надлежит допускать детей играть мячом и другими подобными сей играми, которые делают руки и ноги весьма гибкими, дают хорошее образование телу, приучают зрение к скорому и справедливому чувствованию и, наконец, доставляют всему телу полезное движение, если не употребляемы бывают чрез меру, то есть ежели не продолжают

даже до усталости и ослабления. Борьба есть также изрядное упражнение, придающее особенно великую силу рукам и ногам. Однако должна она позволяема быть детям только в присутствии родителей либо учителей, для того что в противном случае дети весьма удобно могут вывихнуть члены друг другу или от шутки поспориться в самом деле, когда один другого уронит или ушибет. Все сии и подобные игры и телесные упражнения должны производимы быть на вольном воздухе, для того что сие не только возвышает и умножает пользу их для тела, но развеселяет дух и чрез то кладет основание тихих страстей» [3].

В первую четверть XIX века эта тенденция сохранилась. Спортивная информация в различных печатных изданиях по-прежнему в большинстве случаев печатается именно в виде фрагментов (эпизодов). Примером этому может служить выдержка из статьи В.В. Измайлова «О русском старинном воспитании» в журнале «Патриот» (1804), где частично упоминается о пользе физического воспитания, физических упражнений: «...заимствовать от предков все, что было хорошего в их простоте, добронравии и физическом воспитании... принять добродетели других веков, не отказываясь от преимуществ нашего, может ли оскорбить справедливую гордость русских? Вот чего недостает нам, как и другим народам, среди блеска просвещения...» [4]; «...предки наши росли зимою на трескущем морозе, летом под зноем палящего солнца и всегда в пыли гимнастических игр. ...Сии упражнения, усыпляя деятельность воображения, заграждали путь многим порокам...» [Там же].

Стоит отметить, что в первое десятилетие XIX века таких «спортивных» отрывков внутри одного медиатекста насчитывается один-два, в редких случаях больше.

В 1820-х годах в ряде текстов объем подобной информации увеличивается. В одной публикации можно встретить сразу несколько эпизодов, где описываются те или иные виды спортивной деятельности (в основном это игровые забавы) присущие тому времени. Характерной особенностью является, что подобные фрагменты чаще всего встречаются в текстах, посвященных народным праздникам, гуляньям. Например, в материале «Масленица» в журнале «Отечественные записки» (1821) упоминаются такие забавы, как катание с гор, катание на санях, конские бега: «...катанье с гор почти удвоилось против прошлогоднего. Катальщики брали ныне с каждого человека до 40 копеек за раз (т.е. с обеих гор). Сие причиной, конечно, вместе с неблагоприятной погодой, что охотников кататься с гор было ныне несравненно менее прошлогоднего. Смотри в окно из одного противолезающего дома, мы насчитали однажды в прошедшем году в одну минуту скатившихся санок с горы 72, а ныне, делая неоднократно сие же наблюдение, не заметили более 30»; «Катанье в санях, также по причине холода, не было в последние два дни столь многочисленно, как должно было ожидать того, и оканчивалось не позже 6 часов. Однако число экипажей можно полагать до 2000»; «Недалеко от гор в то

же время представлялось на реке другого рода народное увеселение — конский бег» [5. С. 371].

В заметке «Качели на Святой неделе» в тех же «Отечественных записках» (1827), примерно в таком же стиле, говорится о вольтижировке и показе гимнастических упражнений («гимнастического искусства») на лошадях [6. С. 324]. В этом же материале было дано и краткое описание качания на качелях, катания на каруселях, что соответствовало «спортивным» упражнениям, представленным в первых классификациях спорта, изданных в 1880-х годах (см. публикации Владимирского «Опыт классификации всех видов спорта» (Охотник, 1887, № 18); Влад. Шл. «Спорт, его виды, историческое развитие и культурное значение» (Охотник, 1887, № 19; 1888, № 34) и др.).

Фрагментный способ раскрытия спортивной информации позволил журналистам тех лет не только обратить внимание на саму тему, но и сделать первые шаги в ее раскрытии, которое выражалось через полное или частичное описание конкретного спортивного события внутри определенного медиатекста.

Сопутствующая информация — это еще один вид раскрытия спортивной информации в XIX веке. В этом случае спорт (точнее, представляющая его сущность деятельность) не является основной темой в тексте, но упоминание о нем оказывается важной составляющей в раскрытии смысла сообщения. Для наглядности приведем несколько примеров. В частности, это хорошо прослеживается в критической рецензии на книгу «Правила бильярдной игры, содержащие показание всех французских партий и партии кеглей с казино, по употреблению Миланскому и Болонскому, также точное и ясное наставление об исполнении этой игры. С фигурами». Перевод с французского. М., 1826. in 16. 125 стр. (Московский телеграф, 1826, №4). «Сочинитель предлагает систематическое изложение оснований и правил бильярдной игры. Забавно, что он говорит о бильярде, как о важной науке. Впрочем, один из артистов бильярдной науки уверял нас в достоинстве этой книги и потому рекомендуем ее — охотникам играть в бильярд. При конце приложены рисунки. Недавно извещали мы читателей о появлении Теории танцевания; Теория карточных игр издана уже давно; Теория шахматной игры изъяснена в особой книге; теперь явилась и теория бильярдной игры. Альманахи у нас выходят десятками, водевили дюжинами; стишков девать некуда: советуем кому-нибудь перевести теорию завязывания галстуков, и переводить еще издаваемые для дам курсы истории, политической экономии, философии; также побольше красивых писем к Софии, к Эмили, к Пальмире, о мифологии, физике, астрономии — и после того, пусть какой-нибудь педант жалуется на бедность нашей литературы!..». Здесь основной задачей является рецензирование новой книги о бильярде. Тем не менее критик с сарказмом обращает внимание не только на новую теорию бильярда, но иронически отзывается о теории еще трех видов спорта: танцах, шахматах и картах (согласно первым классификациям спорта, все эти виды

относились к этому роду деятельности). В те годы это было вполне объяснимо, так как это были первые попытки введения и объяснения ряда правил, характерных для того или иного вида спорта. Но не все члены светского общества, включая литературных критиков, воспринимали их как должное.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в критической статье «Еще замечания на статью о конских скачках в Лебедяни» (Московский телеграф, 1828, №21). В данной публикации не только представлена критика автора статьи в раскрытии тех или иных фактов, но и дана оценка самих конских скачек, проводимых в Лебедяни.

Еще одним примером, когда спортивное событие представлено в публикации как второстепенное, но имеющее ключевое значение, можно считать объявление об отмене спектакля в Петровском театре в связи с полетом Кашинского на воздушном шаре в Москве 30 сентября 1805 года: «По причине воздушного путешествия 2-на Кашинского, предпринимаемого им уже в другой раз, спектакль в воскресенье отменяется, а представление будет в среду, октября 4 дня № 47, комедия в 2-х действиях «Русский солдат» [7. С. 2119]. В этом случае главным сообщением является отмена спектакля, а сопутствующей информацией (в нашем варианте причина отмены спектакля) — воздушный полет И. Кашинского.

Таким образом, прослеживается следующая тенденция: информация о спорте, вводимая в текст как сопутствующая (дополнительная), помогает понять, что авторы публикаций изучаемого периода, проявляя к ней интерес, нередко делают ее ключевой в раскрытии основной темы.

В начале XIX века в ряде российских газет и журналов стали печататься и «самостоятельные» (отдельные) публикации о спортивных событиях, явлениях. Здесь выделяются несколько видов журналистских материалов:

- сообщения без заголовков, входящие в состав различных «информационных» рубрик, в черед других сообщений;
- полноценные публикации, написанные в разных жанрах;
- объявления.

К первому виду относятся разнообразные сообщения, не имеющие «собственного» заголовка и представленные в рубриках «Смесь», «Известия», «Обзорные происшествия» и др. В частности, сообщение в «Московских ведомостях» (1803) о запуске в Москве воздушного шара и показе воздухоплатателями гимнастических упражнений: «Г-н Терци, сего мая 4-го числа пуска известнейший аэростатический воздушный шар, который имел в окружности 24, а в вышину 14 аршин, с желаемым успехом, и который плавал над Москвою очень долго в виду всех жителей, удостоился от почтеннейшей публики лестного для себя одобрения, равно и показанное искусство его и компании в гимнастике и балансировании, также сожженный фейерверк до-

ставили, как он Терци мог заметить, зрителям немалое удовольствие...» [8. С. 610].

В этих сообщениях спорт, а точнее его проявления, чаще всего рассматривается как забава, неординарное событие, «невиданное зрелище».

В этот же период выходит и ряд спортивных материалов без привязки к «новостным» рубрикам. Они имеют короткие заголовки, через которые можно было понять о каком виде спорта идет речь в самом тексте. К примеру, «Воздушные шары» (Вестник Европы. 1802, №10); «Воздушное путешествие» (Вестник Европы. 1802, №10); «Новая шашечная игра» (Вестник Европы. 1803, №1); «Фехтование» (Отечественные записки. 1820, №2), «Скачки» (Отечественные записки. 1822, №25), «Лебедянские конские скачки» (Московский телеграф. 827, №17); «Симферопольская скачка» (Московский телеграф. 1829, №30) и т.д. По жанру в основном это заметки, реже «репортажи», «обзоры», очерки (дневниковые записки), критические замечания и т.д.

Третий вид спортивных публикаций — объявления. Они печатались в двух разновидностях: краткое сообщение, где коротко говорилось, когда и где произойдет событие, и объявление в виде заметки, с подробным описанием подготовки к предстоящему явлению.

В качестве примера краткого сообщения можно привести объявление в «Известиях к Санкт-Петербургским ведомостям» воздухоплателя Александра о предстоящем полете на воздушном шаре в Санкт-Петербурге в сентябре 1804 года: *«Александр, ученик 2-на Гарнерена, честь имеет известить почтенную публику, что намерен между 15 и 20 числами сего сентября сделать опыт с парашютом на мызе генерала Бутурлина, что близ ворот Сар-ского села, есть ли погода будет тиха и ветер не будет дуть к Ладожскому озеру»* [9. С. 223].

Объявление в виде заметки было написано более обстоятельно. Например, в «Московских ведомостях» за 16 сентября 1805 года говорилось о том, что военный врач, штабс-доктор Лефортовского госпиталя И.Г. Кашинский совершит полёт на аэростате над Москвой: *«Штаб-лекарь Кашинский, ободренный изъявлениями удовольствия почтеннейшей московской публики и удовлетворяя желанию многих знатных особ здешней столицы, имеет честь известить, что он предпринимает на своем гродетуровом великолепном аэростате воздушное путешествие в будущее воскресенье, сего сентября 24-го, в Нескучном саду, близ Калужской заставы. Поднявшись в 5 часов пополудни на весьма великую высоту на воздух, если только будет благоприятствовать погода, сделает опыт с парашютом и по отделении одного от шара поднимется еще гораздо выше для испытания атмосферы. Первый сей опыт русского воздухоплателя многих стоит трудов и издержек, а потому льстит себя надеждою, что знатные и просвещенные патриоты, покровительствующие иностранцам в сем искусстве, благоволят предпочесть соотчича и ободрить его своим присутствием для поощрения к дальнейшим полезным предприятиям»* [10. С. 2049].

Подобные объявления, особенно в столичных газетах, в начале XIX века были нередки. Однако они лишь предрекали то или иное спортивное событие, но не гарантировали, что оно состоится. Особенно это касалось воздушных полетов, которые во многом зависели от погодных условий, реже от интереса публики к событию. В подтверждение последнего тезиса можно привести случай, когда в августе 1804 года Санкт-Петербургцы не заинтересовались полетом известного в то время французского воздухоплателя Андре Жака Гарнерена, и билеты пришлось вернуть, о чем говорилось в объявлениях «Санкт-Петербургских ведомостей» (см. № 62–64).

Стоит отметить, что в первой половине XIX века спортивные публикации в российской прессе печатались довольно часто, несмотря на то что активизация самого спортивного движения произошла намного позже, в 1890-е годы. Повышенное внимание к спортивной теме проявляли газеты. Это происходило за счет размещения различных объявлений, примеры которых приведены выше.

Журналы же сдерживали свой интерес к данной теме. Материалы на спортивную тему в период с 1800 по 1830-е годы встречаются не более двух в год до 1810-х, три-пять в год с 1820-х по 1830-е годы. Лидерами по этой теме были такие издания, как «Московский телеграф», «Отечественные записки», «Вестник Европы».

Четвертый вид спортивной информации, который можно выделить в информационном массиве прессы XIX века, — это игровые задания. Это особый вид публикаций, который изначально направлен на проявление умственных, не физических способностей человека. Они касались интеллектуальных (настольных) игр, таких как шахматы, шашки, лото, карточные игры и др.

Первым местом, где в печати появились подобные игровые задания, стал подраздел «Шахматы» в Санкт-Петербургском еженедельном издании «Иллюстрация» (1845). Подраздел входил в раздел «Игры», в котором, помимо шахматных задач, публиковались логические задачи, загадки (ребусы), шарады. Автором и ведущим подраздела был известный в те времена шахматист А.Д. Петров.

По своему содержанию шахматные задачи были очень «затейливы» и интересны читателям. Вначале рассказывалась житейская история, а затем предлагалась шахматная композиция на ее тему (в частности, см. историю о приключениях сира Жоржа Беля в «Обмане в шахматной игре», «Иллюстрация» №20 от 25 августа 1845 г.). Ответы на задачи можно было узнать в следующем номере (на одну из них читатели прислали ответ в стихотворной форме (см. «Иллюстрацию» №10 от 9 июня 1845 г.)). Реже в подразделе проводился анализ шахматных партий (см. «Иллюстрацию» № 2 от 7 апреля 1845 г.), а также другая шахматная информация (например, правила игры, принятые в российских клубах (см. «Иллюстрацию» № 14 от 7 июля 1845 г.)).

Позднее, в 1870–1890-е годы, игровые задания (шахматные, шашечные и карточные) становятся в пе-

риодике постоянными, в особенности в специализированных спортивных изданиях, таких как «Шахматный листок» (СПб., 1876); «Шахматный журнал» (М., 1882); «Шахматный вестник» (СПб., 1885); «Шашечница» (М., 1891); «Шахматный журнал» (СПб., 1891); «Шахматы» (СПб., 1891) и др.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что спортивная информация по способу опубликования была достаточно активно и разнообразно представлена в российской прессе первой половины XIX века, несмотря на тот факт, что само слово «спорт» еще не было введено в русский язык.

Литература

1. Спорт, охота // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. III. С. 119–129. URL: http://imwerden.de/pdf/khomyakov_

- polnoe_sobranie_tom3_1900.pdf.
- Новиков Н.И. Трутень. 1769, 22 июня С. 64. URL: http://books.google.ru/books?id=ivA7QAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=o#v=onepage&q&f=false.
 - О воспитании и наставлении детей для распространения общепользовательных знаний и всеобщего благополучия // Новиков Н.И. Избранное. М., 1983. С. 455–456. URL: http://az.lib.ru/n/novikow_n_i/text_1783_o_vospitanii.shtml.
 - Измайлов В.В. О русском старинном воспитании // Патриот. 1804. Т. II.
 - Масленица // Отечественные записки. 1821. № 11.
 - Качели на Святой неделе // Отечественные записки. 1827. № 85.
 - Московские ведомости. 1805. № 78.
 - Московские ведомости. 1803. № 36.
 - Известия к Санкт-Петербургским ведомостям. 1804. № 74.
 - Московские ведомости. 1805. № 74.

УДК 070:93/94 (571.1)

Н.В. Жиликова

Томский государственный университет

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЖУРНАЛИСТА В ПЕРЕПИСКЕ Ф.В. ВОЛХОВСКОГО И В.Г. КОРОЛЕНКО

В статье анализируются неопубликованные письма Ф.В. Волховского к В.Г. Короленко 1887 года, хранящиеся в рукописном отделе Российской государственной библиотеки. Особый акцент делается на обсуждении в переписке профессиональных журналистских ценностей, условий работы провинциального публициста. Делается вывод об активизации представлений о журналистике как профессии в связи с полемикой томских газет «Сибирская газета» и «Сибирский вестник» (1880-е годы).

Ключевые слова: сибирская журналистика, Ф.В. Волховский, В.Г. Короленко, письма, полемика, «Сибирская газета», «Сибирский вестник».

The article analyzes the unpublished letters FV Volkhovskiy to VG Korolenko in 1887 stored in the manuscript department of the Russian State Library. Special emphasis is placed on the discussion in the correspondence of professional journalistic values, working conditions of provincial publicist. It is concluded that activation of representations of journalism as a profession in connection with the controversy Tomsk newspapers "Siberian newspaper" and "Siberian Gazette" (1880).

Keywords: Siberian journalism, FV Volkhovskiy, VG Korolenko, letters, polemics, "Siberian Newspaper", "Siberian Gazette".

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ журналистского труда в XIX веке в России происходила достаточно медленно, несмотря на активное развитие периодической печати. Можно назвать целый ряд причин такого положения дел, среди которых не последнюю

роль играла малочисленность сотрудников российской периодики. Из них единицы могли существовать за счет гонораров от публикуемых произведений. Основную прибыль получали издатели, достаточный доход получали писатели, но собственно журналисты стали востребованы в периодической печати только в конце XIX — начале XX века, в связи с активизацией газетного дела. Что же касается провинциальной России, то здесь и на рубеже веков журналистика все еще рассматривалась не как профессия, а как форма особой общественной активности, своего рода «гражданский долг». К примеру, сибирские дореволюционные журналисты были людьми разных профессий: это и врачи (А. Макушин), и ученые-исследователи (А. Адрианов), юристы (В. Картамышев), чиновники и другие представители молодой сибирской интеллигенции. Однако вопросы журналистской этики, соблюдения авторских прав, принципов полемики и другие профессиональные проблемы постоянно обсуждались не только в сибирских газетах и журналах (начиная с 1880-х годов, когда в Томске появились первые частные издания), но и в частной переписке сотрудников периодики.

Целью настоящей работы является выяснение представлений провинциальных дореволюционных журналистов о профессиональных журналистских ценностях. Материалом исследования послужили неопубликованные письма Ф.В. Волховского к В.Г. Короленко.